

Тот тусклый мир переполняло присутствие густого леса.

Гигантские криптомерии устремлялись к небу, словно здания, со всех сторон. Глубокие тени от их крон покрывали землю, словно говоря, что они не позволяют вкусить жизни новым росткам.

И в сердце этого мрака упала тень, что была еще гуще. Она была цвета темной земли. Но на самом деле внутри она наполнилась плотной магической энергией и лучилась жизнью. В глубинах этого комка земли, что извивался, словно слизевик, раз за разом раздавались «слова». Точнее, это были даже не слова, а куски «воли». И новорожденный ком грязи впитывал их, чем бы они ни были.

Пронзай и быстро сшивай.

Ты есть всепронзающее копье и игла, что быстро сошьет воедино нашу истину — истину мира.

Ты наделен знаниями, необходимыми для того, чтобы стать идеальной куклой, и долгом сделать это.

Наша первая и последняя милость, ниспосланная, чтобы предупредить о высокомерии, что шагает по этой земле.

Напомни расе человеческой о ее роли. Ты будешь их направлять.

Пронзай и быстро сшивай.

Но сначала — постигай.

Тебе нужно знать.

Знать, каковы из себя люди.

В лесу Энлиля Уту дал жизнь человеку, который был «совершенным».

Смотри, говори, твори свою форму по подобию.

После Нинурта дарует тебе часть своей силы.

Мы забросим тебя в леса Урука, но помни — ты должен быть с «человеком», которого взрастил Уту.

Стань идеальным. Стань куклой.

Ты – ком земли, что будет подражать всей жизни.

Общайся с людьми.

Пронзай и быстро сшивай.

Множество слов самого мира проникало в самую суть комка грязи. Он просто существовал в тенях леса и искал, как того требовали слова.

Он должен познать людей. Должен встретить «совершенного» человека, которого вырастил сам Уту.

Затем лесной воздух стал холоднее, и перед комком земли предстало «оно». Голоса внутри кома усилились, и он инстинктивно понял, что это был «совершенный человек».

«Нечто» — «это» нельзя было описать такими словами, как «он» или «она» — чье присутствие почувствовала грязь, просто расползаясь по лесу, издало крик—

Крик нескончаемого негодования и вечной ненависти ко всему миру.

В лесу.

- В чем дело? Мне показалось, что тебе снился кошмар.

Энкиду нежно погладил по спине своего Мастера, серебряного волка, и тот медленно открыл глаза. Увидев свет, пробивающийся через кроны деревьев, он с облегчением потерся головой об Энкиду. После того, как волк несколько раз гавкнул, лицо Энкиду помрачнело, и он произнес тоном, в котором чувствовались искренние извинения:

- ...Вот как. Должно быть, это были воспоминания, предшествовавшие моему рождению. Прости, что напугал тебя.

Энкиду прикрыл глаза. Затем, вспоминая время, которое осталось далеко в прошлом, он пробормотал, отчасти обращаясь сам к себе:

- Уту и другие боги — все, за исключением Иштар и Эрешкигаль — искренне верили, что «она» была «совершенным человеческим существом». Вообще-то, если бы после «нее» мне не повстречались Самхат и Гил, я бы, вероятно, тоже в это поверил.

Серебряный волк мягко заскулил, словно пытаясь утешить погрустневшего Энкиду, на что тот ответил улыбкой. Затем, посмотрев в звездное небо, чуть отличавшееся от того, что нависало над землей в его эпоху, он заговорил о судьбе богов.

- В тот момент, вероятно, было уже слишком поздно для того, чтобы остановить их расставание с людьми Вавилонии.

Отель «Кристал Хилл». Верхний этаж.

- Хмф... Это все равно меркнет перед моей комнатой в Уруке.

- Правда? Но ведь здесь так красиво, - удивленно воскликнула Тина Челк.

- Естественно, ведь все это хранилось в моей сокровищнице, - с легким недовольством заявил ее Слуга, Король героев. - Вся моя мебель - высочайшего качества. Но атмосфера этого времени не в состоянии уравновесить мои сокровища. Прежде всего, здесь едва ли достаточно места. Эта комната слишком маленькая для того, чтобы должным образом продемонстрировать все великолепие Урука.

Говоря это, Король героев обозревал люкс, который полностью преобразился за последние несколько часов. Несмотря на то, что атака Алкида выбила стекло, это по-прежнему был самый роскошный номер во всем Сноуфилде. Мебель и кровать не имели себе равных. Тина, которая привыкла жить в отрезанном от остального мира небольшом поселении в пустыне, чувствовала себя так, словно оказалась в другом мире. Тем не менее...

Прошлым вечером Король героев, закончив длинную лекцию о возведении стен Урука и

перейдя к разъяснению того, насколько идеальным был его город, объявил о своем намерении сделать перестановку. По всей видимости, он сомневался в том, что Тина и ее подчиненные могли в полной мере постичь все чудеса Урука. Приказав облаченным в черное последователям Тины «вынести всю мебель в коридор», он извлек из своей сокровищницы предметы убранства вавилонской эпохи.

Тина с широко раскрытыми глазами взирала на их красоту.

Ступая по развернутым коврам, она невольно представляла себе, что у нее под ногами были облака. Блестящие столовые приборы, подобных которым она никогда не видела, были разложены на столе, который, по-видимому, был вырезан из камня. Даже дизайн различных золотых украшений, который из-за одной-единственной ошибки можно было с легкостью счесть дурным вкусом, органично вписывался в окружение. Они несли в себе простую красоту, как поля поспевшей золотой пшеницы.

...Да обычная броня Короля героев роскошнее всего этого хлама, - подумал кто-то из людей в черных костюмах. Затем, сообразив, что эта мысль, будучи произнесенной вслух, может стоить ему жизни, он покрылся холодным потом и загнал эту мысль в самый дальний уголок своего разума.

Что касается драгоценных камней, то даже лазурит — не такой уж редкий камень — в больших количествах появившийся из сокровищницы Короля героев, был не похож на тот, что Тине довелось видеть. Поверхность камней, окутанная почти прозрачным индиго, была тронута блестящим кристаллом, похожим на белые гребни волн. Из-за этого ей казалось, что в камнях был заключен океан, который, если их разбить, выплеснется наружу, чтобы породить звезды и жизнь. Скажи ей Король героев, что так оно и было, Тина бы в это поверила.

Но Король героев все равно жаловался, что все это великолепие, даже украшенное огромными драгоценными камнями такой красоты, было лишь «жалким подобием».

- Возможно, мне следует для начала возвести дворец — нет, город. Что скажешь, Тина?

- Мы не являемся людьми Урука и потому не посмеем ступить на улицы такого города.

- Чушь. Чтобы стоять на его мостовой, не нужно быть жителем Урука, - отмахнулся Король героев от слов Тины, глядя на нее сверху вниз. - Все люди - шавки в моих глазах. Разница между богатыми и бедными не толще золотого листа. Людьми Урука я признаю тех, в ком есть воля пройти через пустошь.

Затем, видимо, от воспоминаний о жителях Урука его лицо смягчилось.

- Была даже одна шавка, поднявшаяся от девки из таверны до верховной жрицы, которая кричала на меня до тех пор, пока я не восстановил страну, можешь в это поверить? Я никогда не пойму ее веру в эту беспечную богиню Иштар, но именно такими должны быть мои люди.

- Такими...

- Она не была уникальной. Все люди Урука боролись за жизнь, но никто не считал это тягостью. Даже среди тех, кто зависел от меня и возносил мне почести, не было согбенных людей, умевших только льстить. Любой бы, в чьей голове зародилась подобная затея, оказавшись на пустошах, умер собачьей смертью без всякого суда с моей стороны. Такой была эпоха, в которой жил народ Урука.

Сказав это, Король героев, купаясь в лучах утреннего света, струившегося сквозь окна, обратил свой взор на Тину. Возможно она использовала какую-то магию, потому что усталости у нее не было ни в одном глазу, несмотря на бессонную ночь.

- Разрешаю тебе удалиться на отдых, - с легким недовольством сказал Король героев Тине. - Ты была рождена человеком; будь естественной и прислушивайся к требованиям своих инстинктов.

В своих словах он высоко оценил усилия своей подчиненной и остановился прежде, чем сказать, что видел ее заклинание насквозь.

- Н-но Ваше Величество! Чтобы я предалась праздности, пока Вы трудитесь, не смыкая глаз...

- Тогда это мой королевский приказ: отдыхай. Замученный работой до смерти слуга, пусть даже временный, - позор для короля.

Но Тина все равно колебалась. Король героев стер все эмоции со своего лица и заявил:

- Кажется, я уже говорил тебе: можешь предложить мне свою жизнь, но мне не нужна незрелая душа.

- Н-нижайше прошу прощения!

Когда Тина, рассыпаясь в благодарностях, исчезла в спальне, Король героев обратил свое внимание на ее последователей в черном, оставшихся в комнате. Они напряглись, поскольку король, как правило, вел себя так, словно их не существовало вовсе.

- Вы тоже трудились, не покладая рук. Должно быть, тяжело почитать своей госпожой неоперившееся дитя?

- Р-разумеется, нет. Мы бы никогда...

Король героев прищурил глаза, увидев натянутую улыбку того, кто это произнес.

Один для начала.

Гильгамеш, который, будучи героем, тираном, мудрым правителем и Героической душой, повидал немало людей и потому тотчас же опознал в нем предателя. Однако он не стал заострять на этом внимание или даже телепатически уведомлять Тину.

Десять крыс, я бы сказал... но их будет еще больше.

Ухмыляясь про себя, он начал поигрывать бокалом, в котором отражался утренний солнечный свет.

Не важно. Они - подчиненные Тины, не мои. То, найдет ли она предателей или же потерпит в этом неудачу и получит удар в спину, зависит только от нее...

Если заявляешь, что ты не дитя, шавка, покажи мне, каков твой разум. Как твой король, я тщательно взвешу его и решу, чего он стоит на самом деле.

После он сказал себе так, что его никто не услышал.

- Шавка, если ты всего лишь дитя, коим я тебя вижу, то пока что плыви по течению своих снов.

- Даже твои кошмары должны быть лучше реальности.

Во сне.

Куруока Цубаки проснулась, купаясь в лучах утреннего света, струившегося через окно.

- Доброе утро, мистер Черныш!

Черный гигант, закрывавший собой потолок, радостно заизвивался в ответ.

За окном пели птички. В саду мирно резвились кошки и собаки.

- Доброе утро, Цубаки. Завтрак готов.

Дверь открылась, и в комнату вошла ее мать, принеся с собой аромат жареного бекона.

- Хорошо! Доброе утро, мам! Уже иду! – с невинной улыбкой ответила Цубаки.

Это можно было назвать обычным спокойным днем для жителей Сноуфилда. Занавес вновь поднялся, явив Цубаки обычную жизнь, о которой она мечтала больше всего на свете.

- Так я и думала! Должно быть, все просто были в отъезде.

Съев свой завтрак, Цубаки отправилась на прогулку, играя по пути с животными, и заметила, что город изменился со вчерашнего дня. По дорогам теперь время от времени проезжали машины, а на тротуарах можно было заметить прохожих.

Цубаки редко выходила из дома и, помимо своей семьи, мало кого знала. Но даже так, когда все люди исчезли из города, она поначалу занервничала и испугалась. Вспоминая это, она поблагодарила «мистера Черныша» который, как обычно, следовал за ней, ютясь в тених.

- Спасибо, мистер Черныш. Без тебя я бы умерла от голода и страха.

Тень просто качнулась из стороны в сторону в ответ на слова девочки. Черная масса, подрагивающая в тени телефонного столба на пустынной улице, как будто сошла с кадров фильма ужасов, но Цубаки лишь невинно улыбалась и, похоже, полностью ей доверяла.

Цубаки сама не понимала, почему она с такой готовностью приняла это черное гротескное существо. Несмотря на юный возраст — нет, именно благодаря юному возрасту — она вполне могла последовать инстинктам и испугаться, и в этом не было бы ничего странного. Но по какой-то причине Цубаки ни разу не ощутила страх. Она словно чувствовала, что с этим существом она будет в безопасности. И, поскольку сама она никогда не ставила это под вопрос, задуматься о ее близости с этой черной массой больше было некому.

До сего момента.

- Эй, можно мне тоже поиграть с твоими животными?

Цубаки удивилась, когда с ней вдруг кто-то заговорил. Быстро развернувшись, она увидела незнакомого ей мальчика. Он выглядел на несколько лет старше, хотя в глазах взрослых они оба были бы маленькими детьми.

- Э-э-э... Да. Конечно!

Цубаки, несмотря на нерешительность, с радостью приняла мальчика. Она не заметила, что черная день — Бледный всадник — в момент его появления раздулась, словно готовая защитить ее, но вернулась к нормальным размерам в явном облегчении после того, как Цубаки улыбнулась мальчику.

Мальчик, с другой стороны, заметил извивающуюся черную массу и облегченно вздохнул, когда та успокоилась.

Пронесло. Он решил, что я друг Цубаки. Я был на волоске; даже мне не под силу с точностью предсказать поведение Слуги системного типа, - подумал мальчик, глядя собаку по щеке, и одарил Цубаки невинной улыбкой.

- Джестер.

- А?

- Меня зовут Джестер Картур. Приятно познакомиться.

Мастерская мага.

Расположившись на большой кровати в тускло освещенной мастерской, зачинщица и ее Слуга уминали сладости, совершенно не подозревая о случайной встрече детей во сне девочки.

- Ммм... Вот эти хороши. Дай мне вон тех еще попробовать.

- Не налегай, а то растолстеешь, - предупредила девочка — Франческа.

- А вот и нет, я же Героическая душа, - хвастливо рассмеялся мальчик — Кастер, Франсуа Прелати — вскрывая пачку конфет.

- Здорово, наверное, - отозвалась Франческа, надув щеки. - Интересно, можно ли мне тоже такой стать? Как думаешь, если я сделаю что-нибудь невероятное в нынешнем облике под именем Франчески, я стану Героической душой?

- Думаю, ты, вероятно, просто сольешься со мной. Вообще-то, ты теперешняя, и ты, чью копию снял Трон героев, будете разными сущностями, обладающими по воле случая одинаковыми воспоминаниями, так что раздумья по поводу того, сможешь ли ты «стать» Героической душой, - уже то еще занятие. Хотя я слышал об исключениях, которых призывали в самые разные эпохи еще при жизни.

Услышав слова Прелати, Франческа, жевавшая дораяки, японское бисквитное печенье, в замешательстве склонила голову вбок.

- Интересно, Арти - одна из них? Не то чтобы это важно, поскольку она не объявилась в этот раз. И еще я знаю, что для наших господ это стало бы большим ударом, если бы нам довелось поиздеваться над ней.

- Вот как... Может, ты и права. Я слышал, что ей нелегко пришлось в Четвертой Войне Фуюки, но не похоже, что наши хозяева пришли тогда ей на помощь.

- Вероятно, они решили, что им и не нужно было. Да у них бы и не получилось. Одно дело, если бы война происходила в Британии, но в мире осталось не так много таинства, чтобы переправить их из того озера через океан. Для этого пришлось бы вскрыть саму ткань мира

или... О?

Несмотря на непостижимое содержание их беседы, они все равно походили на мальчика и девочку, болтающих друг с другом... пока изображение на одном из окружающих их бесчисленных мониторов не привлекло внимание мальчика. Его рука замерла на полпути к очередной пачке сладостей.

Это был один из тех мониторов, что отображали местоположение магов, которые были пешками Франчески — конкретно этот был привязан к промышленному району, где располагалась мастерская Баздилота Корделиона.

Одна из дымовых труб завода медленно рухнула, и в поднявшемся облаке появился неестественно большой гротескный силуэт.

- ...Это еще что? Гигантский монстр? Большой паук из Пещеры кристаллов?

Прелати сел на кровати, с интересом наблюдая за происходящим на экране. Огромное существо, похоже, вступило в бой с Алкидом, что сулило промышленному району серьезными разрушениями.

- Паук еще не пробудился. Может быть, это проклятая кошка Британии.

- Как по мне, не похоже оно на кошку или собаку. Неужели кто-то призвал гиганта или короля пиктов?

В этот момент Франческа заметила в углу изображения знакомую фигуру, бежавшую со всех ног.

- Харли?

Франческе плохо было видно на таком расстоянии, но в следующий миг огромная чудовищная фигура, похоже, заслонила девушку собой от летящих обломков, не пропустив ни одного. Осознав, что приготовленная ею пешка по какой-то причине позволила некому существу учинить разгром в мастерской Баздилота, Франческа прилипла к экрану с экстатической улыбкой на лице.

- Не может быть. Seriously? Ого, так держать, Харли! Я привела тебя лишь для того, чтобы заполнить свободное место, но ты умудрилась призвать нечто потрясающее! Это и вправду та самая Героическая душа? Более того, откуда такое огромное количество магической энергии?! О, у меня аж внутренности заныли! Люблю девчонок, которые вот так превосходят все ожидания! Ты лучше всех! Надо будет как-нибудь потом обнять тебя и угостить тортиком!

Франческа тяжело дышала, щеки ее полыхали огнем. Ее Слуга, напротив, раздраженно воскликнул:

- Эй! Ты экран загораживаешь.

Люди приветствовали рассвет.

Рассвет, который для участников этой Войны за Святой Грааль ознаменовал начало полномасштабного конфликта.

Рассвет, который для обычных людей Сноуфилда ознаменовал начало разрушения.

#1

<http://tl.rulate.ru/book/6511/146392>